

## Глава 731 - Изгнанное бессмертное тело Лотоса, один жизненный плод Бодхисаттвы

Гора природы Будды находилась в глубине храма на горе Дух, но там было существование, похожее на демоническую землю.

Огромная горная пещера, многолетний не следы дневного света, многолетний мрак, в пользу дна пещеры, \*\* земля, текущая с лавой и ядовитым дымом, все виды темноты и странных сил, в результате чего в этом месте не производит следов жизни, выращивание ниже джидан культиватор вошел, остаться, но чай кунг-фу, будет здесь, чтобы потушить жизнь, и в это время, эта горная пещера огромное пространство, но есть десятки людей существуют, в нижней части середины лавы, черный лотос платформы выше, сидит на белом платье белые волосы женщины.

Под платформой черного лотоса втягивался жгучий огонь подземной магмы, временами сжигая плоть женщины, и каждый вздох усилий был мучительной болью, в то время как женщина сидела на коленях, руки сжимали печать Бодхи, заставляя себя терпеть боль.

На холме, обращенном к женщине, сидели два монаха со скрещенными ногами.

Один из них был трех футов ростом, с черными волосами длиной до пальца на голове, как у железной алебарды, а другой был коротким, толстым монахом в фиолетовом и золотом халате, с суровым и торжественным видом, с опущенной головой, постоянно выщипывающей чётки в руке.

Вокруг грота были десятки золотых Луохон, низко произнесенных песнопений истинного Писания секты Будды.

По прошествии еще двенадцати часов высокий, виноградный монах открыл свои лазурные глаза, холодно и сурово посмотрел на женщину и мрачно закричал: "Демонесса Сяо Сюэ, ты деградировал, съел людей, чтобы стать демоном, и совершил великое табу богов и демонов; Я усовершенствую тебя демоническим пламенем земли, омою тебя холодными источниками, заколю тебя острыми ножами, побью тебя тернием и похороню тебя густой землей, так что ты будешь страдать пятью страданиями преисподней в жизни, чтобы искупить их за то, что твои грехи. Чтобы вернуть тебе чистоту. У тебя есть обида в сердце? Ты чувствуешь ненависть? Ты чувствуешь, что не хочешь принять это злое наказание?"

На вершине этой черной платформы с лотосом. Сяо Сюэ открыла глаза, и под ее глазами, казалось, была бесконечная горечь, но ее взгляд был ясен, и она сжала печать Бодхи в руке, силой подавляя трепет ее голоса, слегка склоняя голову и шепчет: "Сяо Сюэ принимает наказание!".

Голос винного монаха был густым. Он поднялся, как призрак из глубин земли: "Где же грех?".

Сяо Сюэ скребла серебряными зубами, когда ее голос зазвучал: "Грех в том, что я не могу жить с самим собой и есть грязные вещи"!

Очевидно, что такой ответ несколько превзошел ожидания монахов, даже золотистый Луохон, сидящий в воздухе и скандирующий сутры, некоторые из них открыли глаза и посмотрели вниз на эту бесноватую женщину, поющий голос в пустоте слегка ослабел.

Вместо этого винный монах медленно кивнул, казалось бы, довольный ответом.

Он медленно закрыл руки и сказал глубоким голосом: "Тогда запомни свой ответ".

Возделывайте дьявола, чтобы возделывать ваше тело, и возделывайте Будду, чтобы возделывать ваше сердце"!

Сяо Сюэ снова повесил голову. Приветствую, "Ученик помнит!"

Взгляд винного монаха был холодным, как он сказал суровым голосом: "Бесполезно помнить, ты совершил великое табу, ты должен получить достаточно наказания, эти пять страданий преисподней, каждый вздох сильнее, чем страдания смертных страдает в течение жизни, для каждого человека, которому ты причиняешь вред, Я усовершенствую тебя на день, если ты сможешь выжить, когда ты отплатишь за свое наказание, Я верну тело твое изгнанного бессмертного лотоса и стану плодом Бодхисаттвы на всю жизнь, хочешь ли ты продолжать получать наказание? "

Сяо Сюэ ответил: "Мой ученик хочет!"

Монах-винодел кивнул головой и бросил большой рукав: "Продолжайте рафинировать дьявола"!

Ниже над черным лотосом, пути золотые мигающие острые мечи всплыли в воздух и закололи в Сяо Сюэ, каждый меч заколот, все прямо пробурено в тело Сяо Сюэ, не повредив одеяния, не видя следов крови, но прямо закололи в божественную душу Сяо Сюэ, так больно, что ее зеленый лук, как десять пальцев, которые щипали печать Бодхисаттвы, были скручены плотно, ее ногти почти ущипнул в плоть, но она хмурилась, скребли ее серебряные зубы, и сверлил его сырым, не делая крик печали.

"Ты используешь пять страданий преисподней, чтобы усовершенствовать сердце этой женщины, слишком много ах .....".

В этот момент шеф говорил тихо и, казалось, с некоторой жалостью смотрел на Сяо Сюэ.

Винный монах холодно сказал: "Не все, как этот ребенок может быть так легко пересечь демонические скорби, эта женщина в дьявола не обороны, но сердце запятнано дьяволом, это большая ошибка, я использую Пять горьких Преисподней, чтобы помочь ей очистить свое сердце дьявольские намерения, но и помочь ей очистить истинное тело дьявола, если она не имеет этого сердца, с большой настойчивостью, чтобы пересечь демонические скорби, она не сможет контролировать это дьявольское тело, чтобы достичь бодхисаттвы плода кармы! "

Глава Духовного горного храма не отрицал этого, и только спустя долгое время он мягко вздохнул и сказал низким голосом: "Из бездны дьявола ходят слухи, что глава дьявола под Девятью Тайнами почувствовала движение девяти гробов в небе и открыла его правый глаз, сигнализируя, что скоро родится поколение истинных дьяволов, и это поколение истинных дьяволов не родилось в бездне дьявола". Кто бы мог подумать, что истинным дьяволом этого поколения на самом деле была та девушка, которая уже давно впустую потрачена впустую? Сотворение человечества - это благословение. ....".

Монах-винодел кивнул и тихим голосом спросил: "Как теперь этот ребенок?".

Главный монах сказал: "Все еще в моем Храме Горы Духа, это действительно, как сказал тысячный аббат, даже если это вопрос жизни и смерти, он не согласился быть сыном моего Будды Горы Духа так легко, но я думаю, что это только вопрос времени, я уже подготовил для него Великий День Рудрай Сутры"!

Монах-винодел улыбнулся и вздохнул вместо этого: "А как же Шэньсю?"

Главный монах безразлично сказал: "Будда с горы Духа - это не истинный Будда, а только защитник Дхармы, которому суждено принести великое процветание после великого упадка нашего буддизма, после того, как он станет плодом труда, он, естественно, тихо исчезнет, а после великого процветания буддизма, всё ещё есть необходимость в истинном Будде, чтобы править всеми Буддами, продвигать Дхарму, Шэньсю - это истинный Будда, для него, быть Буддой с горы Духа или нет, это одно и то же! "

Монах-винодел слегка нахмурился, хотел что-то сказать, но в конце концов закрыл рот.

Атмосфера между сценами слегка скучновата, но и в это время вдруг снаружи, прямо в грот, появилась труба Будды, а затем прозвучал несколько срочный голос: "Маленький монах Кук Му умоляет увидеть вождя, есть что-то важное, о чём нужно сообщить .....".

"Мертвое дерево?"

Главный монах и монах-винодел были слегка ошеломлены, но они знали, что этот монах Кук Му всегда отвечал за охрану Скрытого Писания Храма Духовной Горы, и не покидал его сотни лет, для него охрана павильона должна была практиковаться, он должен был сидеть в медитации, почему же он сделал исключение?

"Неужели мальчик все-таки согласился вступить в мою буддистскую секту?"

Вспышка сомнения даже промелькнула на лице винного монаха.

И главный монах, казалось, думал то же самое, и с расцветом своих больших рукавов, он открыл большой запрет: "Входите!".

"Ууууу!"

Серая фигура бросилась в грот, и на лице старого монаха появился намек на беспокойство, и в мгновение ока его тело, он появился перед монахом-виноделом и монахом-головой, и с поднятыми руками в салюте, он прошептал: "Случилось что-то большое .....".

"Но этот ребенок наконец-то согласился побрить голову?"

Старый монах, засохший от дерева, был наполнен горькой улыбкой: "Нет, он ..... не войдет в мою буддистскую секту .....".

"Почему это?"

Головной монах был слегка ошеломлен, думая про себя, что этот ребенок не похож на то, чтобы ставить добродетель выше жизни .....

Во времена семьи Хуанфу, он пришел к этому моменту, он все еще не забыл позвать на помощь, видно, насколько сильна идея выживания, такой парень, трудно не бросить даже свою маленькую жизнь, потому что он не хочет становиться монахом?

"Он ..... он прямо ..... прямо ограбил Павильон Скрытого Писания ах .....".

Старый монах Дедвуда часто молчал и имел проблемы со ртом, но в страхе ему все-таки удавалось это сказать.

"Что?"

Винный монах и Духовный горный вождь замерли на мгновение в одно и то же время, щадя своего уровня выращивания, они также были немного ошарашены.

Соседний Луохон, который слышал разговор здесь, тоже не мог не вытянуть уши и немного наклонить голову в сторону.

"Он ..... не обещал присоединиться к моей буддийской секте, вместо этого он вырубил старого монаха и ограбил спрятанный павильон Священного Писания ах .....".

Этот старый монах из мертвого дерева выглядел достаточно разгневанным, его голос был настолько грустным и возмущенным, что даже не заикался.

"Я ..... трахнул меня .....".

Дух горы храм голова короткое жирное тело непосредственно подпрыгнул, показывая год в смертном мире, когда убийство свиней, чтобы выжить в природе, ворчливый яростное лицо, гладко пленил жира рукава монаха, глаза мигают яростный свет, пьянство: "все ограбили что?"

"Будды" ..... Гуанджао Сутра ..... Книга Будд ..... Праджна Сутра ..... Горящая лампа ..... Вуду Сутра ..... Одиночная копия .....".

Старый монах заикался и произнес серию сутровых имен, подытоживая, наконец, "..... Тринадцать томов в общей сложности .....".

"Айя Маа, осталось так много хорошего, пусть он, блядь, схватит их всех .....".

Духовный горный храм голова обеспокоена, прямо из правого рукава вытащили нож, чтобы, есть более трех футов в длину, однократные, заостренное лезвие, тело лезвия в середине канавки кровоизлияния, это именно нож, используемый для убийства свиней тогда, как только он увидел этот внешний вид, рядом с воздухом золотого тела Luohan немного неудобно, но знаю, что как только голова взяла эту смертельную пыль, когда используется для убийства свиней нож, это действительно хочется убить.

Даже винный монах не мог не посмеяться горько, потянув за рукав вождя, посоветовал: "Вождь успокойтесь, тряпка нашего храма Линг-Шань охраняет, изначально это для того, чтобы помешать джентльмену не злодейке, этот малыш может как и джентльмен не имеет ни малейшего отношения к ах, такие вещи случаются нехорошо сказать что-нибудь, кто позволит нам принести в храм этого мира выращивания грабителей мира? О, когда в тот день, когда белый брат ушел, ни разу не сказал этого, мы хотим впустить этого ребенка в мою защиту храма горы Духа, скорее всего, не так гладко, я боюсь, что напрасные волны, а затем он бросился в Шэньчжоу заранее, предполагается, что результат также угадал, прячась, чтобы избежать подозрений его .....".

"Айя, я тогда сказал, что белый мальчик так улыбнулся, что воровал его, но просто не ожидал этого .....".

Шеф все еще в ярости и сердце разбито до глубины души.

Монах-винохранитель горько смеялся: "Все буддийские писания имеют начинку, потеря имеет мало значения, то есть писания с божественной природой, как Сутра Созерцания Будды, он не должен осмеливаться повредить её, просто попросить вернуть её в другой день, что важнее, разве он не украл Сутру Великого Будды Солнца?".

Начальник был слегка ошеломлен, гнев слегка уменьшился, положил нож-убийцу обратно в рукав, ненависть сказала: "Этот маленький сукин сын осмелился украсть мой духовный горный храм истинное Священное Писание, на этот раз не может простить ему легкомысленно, он не культивирует Великий день Рулай Сутра не может доработать десять тысяч таблеток духа, маленькая жизнь не продлится и нескольких месяцев, думаю, рано или поздно ему придется вернуться к Великому дню Рулай Сутра, когда ..... эй, может быть, придется преподать ему хороший урок ..... ой дерьмо, сердисься, я забыл сохранить образ, грех греха ..... действительно проклятый грех ах ....."

"Шеф ..... шеф ..... он ..... он не просто украл Священное Писание ах ....."

Старый монах Ку Му не мог не говорить снова.

"А?"

Глава Духовного горного храма и монах-винодел, а также Луохон в воздухе - все они повернули свои головы, чтобы посмотреть на него.

Даже Сяо Сюэ, который рафинировал демонов внизу, спокойно поднял линию взгляда и посмотрел в этом направлении.

Старый монах Куки чуть не закричал: "Хотя он не крал Сутру Великого Правителя Солнца, он забрал Шэньсю с горы ....., чтобы узнать, что именно Сутру Великого Правителя Солнца просветил Шэньсю с самого детства, поэтому он забрал Шэньсю, что более полезно, чем кража сутры... .."(.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1402709>